

Глава 61. Планирование

Ли Фэй ослепительно улыбнулся и помахал рукой в камеру.

Режиссёр программы объявил об окончании съёмки, и в студии тотчас же закипела работа.

Операторы собирали аппаратуру, ведущий программы, смеясь, попросил кино-императора о совместном фото и обменялся с ним несколькими дежурными фразами с пожеланиями ещё больших успехов в карьере в наступающем году. Ассистент Линь протиснулся к Ли Фэю и помог ему принять небольшие подарки, преподнесённые съёмочной группой.

Это была последняя запланированная встреча в этом году. После неё начинался отпуск.

Ассистент Линь был очень рад. Весь год он трудился не покладая рук, заработал много денег, но и по-настоящему устал.

Они вежливо и предусмотрительно попрощались со всеми. Поскольку сегодня было двадцать пятое декабря, Ли Фэй также получил множество дежурных пожеланий «счастливого Рождества».

Когда они на лифте спустились на подземную парковку, Цзянь Хуа, получивший от ассистента Линя сообщение о завершении записи, уже ждал их, прислонившись к машине.

Слухи, ходившие в индустрии о «дублёре кино-императора», после завершения съёмок «Чёрного Бамбука» распространились и за пределы съёмочной группы. Однако досужие сплетни не могли быть подкреплены фотографиями, и сотрудники телестанции даже не подозревали, что Цзянь Хуа и есть тот самый объект всеобщего обсуждения. Пока Ли Фэй наверху записывал программу, Цзянь Хуа преспокойно вышел прогуляться.

Некоторые телохранители других звёзд, опасаясь, что их артистов могут тайно сфотографировать или что кто-то может повредить машины, собрались на парковке поболтать. Увидев Цзянь Хуа, чья внешность не походила на телохранительскую, а поведение казалось расслабленным и непрофессиональным, они втайне покачали головами.

Цзянь Хуа, разумеется, не был беспечен. Даже когда он уходил, грибница оставалась на месте...

На подземной парковке телестанции ярко горел свет, но сквозняки продували её насквозь. Температура в Хайчэне была гораздо теплее, чем в северной столице, но убийственная сила зимней промозглой сырости была поистине ужасающей. Цзянь Хуа был в светло-сером шерстяном шарфе, который закрывал почти половину его лица.

Увидев приближающегося Ли Фэя, он развернулся и сел в машину.

Ассистент Линь вздохнул, добросовестно открыл для Ли Фэя дверцу, а устроившись на своём месте, посмотрел на Цзянь Хуа, неторопливо разматывающего шарф, и почувствовал, что ему нужно что-то сделать для своего годового бонуса.

— Джо, сегодня Рождество.

— Мм? — Цзянь Хуа дал понять, что услышал, ожидая продолжения от ассистента Линя.

Ассистент Линь в отчаянии прижал руку ко лбу, преисполнившись сочувствия к своему кино-императору.

Это же путь безответной стрелы!

Этот шерстяной шарф Ли Фэй выбирал очень долго! От фактуры и тактильных ощущений до цвета и узора, он даже учитывал тон кожи Цзянь Хуа и его стиль в одежде. Три дня он размышлял, прежде чем остановиться на этой модели, и вчера, в Сочельник, «мимоходом» подарил её, без подарочной упаковки — вероятно, опасаясь, что Цзянь Хуа может слишком много подумать.

Ассистент Линь, прекрасно всё понимая, с интересом наблюдал и ждал. В итоге получатель подарка лишь поблагодарил, и до сего дня никакой другой реакции не последовало! Разве не полагалось сделать ответный подарок?

Ли Фэй бросил взгляд на ассистента Линя, и тот немедленно благоразумно переключился на расписание и рабочие вопросы:

— В компании сказали, что после Нового Года тебе нужно будет подобрать нового агента. Приглашение на корпоративный новогодний гала-концерт уже прислали, тебе нужна будет... спутница?

Последние три слова автоматически затихли под пронзительным взглядом Ли Фэя.

— Давай лучше обсудим расписание весенних рекламных съёмок в Венеции! — с душевной печалью сменил тему ассистент Линь.

В наше время быть ассистентом кино-императора трудно. А быть ассистентом кино-императора, который страдает от безответной любви, — это вообще нечеловеческая работа! Навык притворяться дурачком должен быть прокачан до максимума, способность читать по лицам должна превосходить все мыслимые пределы.

Ассистент Линь никак не мог понять: в прошлом месяце в отеле северной столицы, разве из-за его случайной оговорки всё между Ли Фэем и Цзянь Хуа не прояснилось? Почему же теперь они оба ведут себя так, будто ничего не произошло? Ли Фэй как обычно работает и живёт,

Цзянь Хуа его сопровождает?

Автомобиль плавно катил по эстакаде.

Влияние Рождества в Китае росло с каждым днём. В полную противоположность тому, как это происходит за границей, в этот день люди не сидят по домам и не собираются семьями. Коммерциализация — вот истинный смысл праздника. Из-за всевозможных скидочных акций, устраиваемых супермаркетами и торговыми центрами, даже пожилые люди выходят в этот день из дома, чтобы «отпраздновать».

Под эстакадой дорога была забита в сплошную пробку. Ассистент Линь глядел в окно и цокал языком.

— Снег пошёл.

Холодный ветер приносил хлопья снега, похожие на воду, и они таяли, едва коснувшись оконного стекла.

Зимой в Хайчэне редко увидишь снег, а если он и бывает, то в основном такой — ни атмосферы, зато хлопот предостаточно.

Дом ассистента Линя находился в черте города. Когда машина съехала с эстакады к первому перекрёстку, он заявил, что хочет домой, составить компанию маме в шопинг-марафоне по магазинам, и «тактично» попросил Ли Фэя и Цзянь Хуа его не провожать.

— Здесь такие жуткие пробки, неудобно разворачиваться. Я лучше на метро доеду!

Ассистент Линь вышел из машины и ушёл, оставив Ли Фэя и Цзянь Хуа вдвоём. Автомобиль медленно полз в пробке.

Тишина длилась недолго. Первым заговорил Цзянь Хуа:

— Тебе следует повысить ассистенту Линю зарплату.

Глаза Ли Фэя слегка блеснули, но выражение лица осталось неизменным.

Это была очень типичная реакция. Эмоционально он почувствовал, что Цзянь Хуа всё понял. Но рациональная часть его рассудка тут же вылила ушат холодной воды: «Цзянь Хуа — человек слова. Пока он сам не опровергнет теорию подвешенного моста, любое проявление сердечного волнения будет расценено им как естественная реакция, предсказанная этой самой теорией».

— Он намекал, чтобы я сделал ответный подарок. Этот шарф — твой рождественский подарок?

— Не считается, — не раздумывая ответил Ли Фэй. — Мы, китайцы, какое Рождество празднуем? Просто увидел, что шарф тебе подходит, и оставил его для тебя.

Надо сказать, Цзянь Хуа как личный дублёр и телохранитель был действительно неплохим. Не прошло и двух месяцев с начала работы, а Ли Фэй уже обзавёлся для него тремя комплектами одежды, двумя парами обуви и множеством аксессуаров. Поэтому сначала Цзянь Хуа и решил, что этот шарф — один из таких предметов.

Незаслуженную награду принимать нельзя. К тому же средняя цена на эту одежду была четырёхзначной.

— Ли Фэй — друг. Между друзьями тем более не следует пользоваться друг другом. Каким бы богатым ни был друг, это не имеет ко мне отношения.

Столкнувшись с упрямым характером Цзянь Хуа и его собственным кодексом поведения, Ли Фэй небрежно объяснил: всё это было необходимо для работы. Как кино-император, он мог быть сфотографирован в любой момент. Выходя из компании, со съёмочной площадки, с телестанции — везде можно попасть в объектив, и люди, находящиеся рядом с кино-императором, в восьмидесяти процентах случаев тоже не смогут этого избежать.

— Мы тоже часть имиджа брата Ли, и ни в коем случае не должны позорить Брата Ли! — тогда ещё и ассистент Линь поддакивал со стороны. Цзянь Хуа окинул взглядом свой разномастный гардероб и лишился дара речи.

На самом деле, никому нет дела до того, во что одет телохранитель. Костюм и тёмные очки — вот стандарт. К чему все эти хлопоты с выбором одежды? Всё это лишь предлоги!

Цзянь Хуа было совершенно всё равно на одежду. Из всех тех вещей только этот шарф пришёлся ему по душе.

Мягкий и тёплый, он не колот и не раздражал кожу. При ближайшем рассмотрении и фасон был неплох. Цзянь Хуа очень нравился этот скромный и удобный стиль.

А способность Ли Фэя читать людей была на каком уровне! По выражению лица Цзянь Хуа и по тому, как он время от времени поглаживал шарф, он видел, что тот ему очень нравится.

Этот шарф поистине сослужил великую службу!

С трудом, преодолевая препятствия, подарив три комплекта одежды и постоянно корректируя саму концепцию, Ли Фэй наконец сегодня выяснил предпочитаемый Цзянь Хуа стиль одежды и аксессуаров.

Предмет его воздыханий был книгой. Страницы не раскрыть. Прелесть в том, что всё приходится угадывать — обычному человеку этого не понять.

Ли Фэй упивался этим наслаждением. Он невозмутимо спросил:

— Тебе нужно будет возвращаться домой на Новый Год?

Сейчас был только декабрь. Новый Год ещё не наступил, а говорить о Чуньцзе было явно преждевременно. Однако график звезды обычно мог быть распланирован на три месяца, а то и на полгода вперёд. За эти дни Цзянь Хуа уже привык к такому восприятию времени.

Дорога была забита так, что невозможно было проехать. Цзянь Хуа просто убрал руки с руля. Он размышлял несколько минут, а затем повернулся и ответил:

— Кроме работы... кроме работы на тебя, у меня нет других дел.

Веко Ли Фэя чуть дрогнуло.

— Ты мог бы подумать о создании Чёрной Бездны. Ради спасения собственной жизни, — предложил Цзянь Хуа.

Название «Чёрная Бездна» раскрыл «Красный Дракон».

Самая могущественная и глубоко законспирированная организация носителей способностей в будущем Китая.

— «Красный Дракон» — государственная секретная служба. Даже если мы поддерживаем с ними хорошие отношения и имеем базовое взаимопонимание, полностью доверять им нельзя, — Цзянь Хуа был подозрителен по натуре. Он считал, что то, что не находится в его собственных руках, ему не принадлежит. — «Красный Дракон» не станет искать у нас неприятностей. Но «осведомлённые» станут. С теми, кто внутри страны, «Красный Дракон» разберётся. А что делать с иностранными?

Ли Фэй был публичной фигурой. Он не мог спрятаться. Пока он хоть один день остаётся в индустрии развлечений, рано или поздно другие носители способностей найдут его.

И уж тем более нельзя было из-за этого советовать ему бросить актёрскую карьеру.

Говоря это, Цзянь Хуа приводил в порядок свои мысли:

— Когда иностранные организации носителей способностей окончательно сформируются и

пересекут океан, чтобы добраться сюда, чем мы будем им противостоять? Неужели позвоним по 110 и будем во всём полагаться на «Красного Дракона»?

На губах Ли Фэя заиграла многозначительная улыбка, уголки его губ поползли вверх:

— Неплохая идея. А что, если «Красный Дракон» придёт нас останавливать?

— Провести для государства учёт и проверку количества и личностей носителей способностей, объединить их под единым управлением — чем тут может быть недоволен «Красный Дракон»? Многие носители способностей не захотят вступать в государственный департамент. Но тех, кто осмелится отказать тебе и мне, трудно представить, — без всякого выражения произнёс Цзянь Хуа. Узнав, что Ли Фэй погибнет в войне носителей способностей, он явно уже принял ту вину и роль, которую навесил на него оригинал.

Смерть лучшего друга... а ещё генерал У...

Смерть Ли Фэя означала, что генерал У полностью исчезнет из этого мира. Даже если он ещё десять раз пересмотрит фильм, он будет прикасаться лишь к остаточным образам света и тени.

То, что исчезло, уже не вернётся.

В зеркале заднего вида Цзянь Хуа заметил, что Ли Фэй, выслушав всё это, оставался всё таким же спокойным и невозмутимым. Скрестив ноги, он слегка постукивал кончиками пальцев правой руки, лежащей на колене, — уверенный в себе, словно всё уже было им продумано.

— Неужели? — Цзянь Хуа в удивлении обернулся. — Ты уже это сделал?

Ли Фэй молча улыбнулся. Он поднял левую руку и легонько хлопнул ею по тыльной стороне правой ладони.

Цзянь Хуа не мог поверить. Он каждый день был рядом с Ли Фэем. В конце года каждый артист занят, и чем популярнее, тем больше дел. У Ли Фэя едва оставалось время на еду, воду и сон. Откуда у него взялось время на создание какой-то Чёрной Бездны?

— Гэн Тянь десять дней назад покинул базу «Красного Дракона». Его способность уже стабилизировалась. По логике, он всё ещё получает от меня зарплату, так что вполне естественно, что он выполняет мои поручения. — Улыбка на губах Ли Фэя стала шире. — «Осведомлённые» тоже дали ему «пророчество судьбы», и это тоже смерть.

— ...

Цзянь Хуа уже думал об этом.

Гэн Тянь был носителем способности А-ранга. После полного уничтожения Чёрной Бездны как он мог противостоять команде главного героя?

— Ладно, давай обсудим более практичный вопрос. Например, как ты думаешь, через сколько мы доберёмся до дома?

— До твоего дома? — Цзянь Хуа машинально поправил «оговорку» Ли Фэя, хотя на самом деле тот был не так уж и неправ. Он подрабатывал телохранителем и жил на вилле Ли Фэя.

Цзянь Хуа опустил стекло, высунулся посмотреть на поток машин снаружи и неуверенно произнёс:

— Часа два?

Почувствовав, как слегка завибрировало сиденье, Ли Фэй вздохнул.

— В Китае слишком много людей. Соберутся вместе, и обязательно случится беда!

Цзянь Хуа, который также ощутил наступление Зброшенного Мира: ...

Отчёт о наблюдениях за носителями способностей, который Гэн Тянь принёс с базы «Красного Дракона», гласил: «Монстры собираются в местах, где много носителей способностей».

Такое место очень быстро превратится в точку наложения, затягивая людей в Зброшенный Мир.

<http://bllate.org/book/13215/1777191>